

**В Судебную коллегия по уголовным делам
Московского городского суда**

защитника Мещерякова Н.М.
адрес: 109428, Москва, Рязанский проспект, 30/15
тел.+7-977-888-41-08

в защиту интересов осужденной *****
адрес: *****

Дело №*****

**Возражения
на апелляционные представления**

Приговором Тверского районного суда г. Москвы от ***** года, ***** И.И., ***** Е.В., ***** Е.В., ***** О.М., ***** А.В., ***** В. А., осуждены за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, ***** С.И., ***** И.Н., *****а Ю.Н., осуждены за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, ***** Я.А., осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Суд, постановив приговор, назначил _____ наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года условно со штрафом в размере 700 000 рублей с испытательным сроком в течение 4 лет.

На данный приговор государственным обвинителем ***** А.И были поданы два апелляционных представления от 13.12.2017 и от 18.12.2017, в которых он требует приговор суда в отношении ***** изменить и исключить из приговора указание о признании смягчающих обстоятельств, предусмотренных п.п. «и» и «к» ч.1 ст.61 УК РФ в отношении ***** и усилить наказание, назначив по совокупности преступлений наказание в виде реального лишения свободы, сроком на 4 года, с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Полагаю, что доводы апелляционного представления необоснованны и не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

1. Автор обоих апелляционных представлений ставя вопрос об изменении приговора указывает, что суд необоснованно учел при назначении ***** наказания п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ - активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления. При этом государственный обвинитель указывает, что ***** свою вину категорически не признала и в содеянном не раскаялась, а в ее показаниях отсутствуют сведения о добровольном сотрудничестве со следствием.

Нахожу позицию государственного обвинителя в части назначения ***** наказания абсолютно необъективной, предвзятой и не основанной на материалах дела.

Анализируя приговор и обстоятельства, которые суд учел при назначении ***** наказания в качестве смягчающих, следует отметить, что суд, вопреки доводам государственного обвинителя, при перечислении обстоятельств смягчающих наказание в отношении ***** не установил явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления.

При этом, полагаю, что суд необоснованно и не в полной мере учел, что ***** первая среди абсолютно всех подсудимых с первого своего допроса в качестве

подозреваемой *****года, дала правдивые показания о порядке проведения конкурса по ремонту кондиционеров с нарушением требований федерального законодательства об обязательном заполнении заявки на участие в конкурсе, способствуя, таким образом, установлению фактических обстоятельств уголовного дела. В то же время, например, ***** О.М. и *****а Е.В., только спустя более чем неделю после ***** лишь подтвердили ее показания относительно проведения конкурса с незаполненной заявкой победившей фирмы. Данных показаний ***** ни разу не меняла и придерживалась на протяжении всего предварительного и судебного следствия. На их основе и следствие, и суд строили свои выводы, которые приведены в конечном итоге в приговоре.

Кроме того, следует отметить, что показания ***** относительно нарушений при проведении обоих конкурсов, а также ее участия в организованной группе в целях совершения хищения денежных средств, полностью соответствуют показаниям других подсудимых – *****ой Е.В. и ***** О.М. В частности, они, признавая фактические обстоятельства проведения конкурса, установленные предварительным следствием, **отрицали сговор** с кем-либо на совершение хищения денежных средств, сговор на вхождение в организованную группу и свою осведомленность относительно корыстных намерений других подсудимых совершить хищение денежных средств либо участвовать в разделе незаконно полученной прибыли от заключенных по итогам конкурсов договоров. Опроверяющих данные показания доказательств в судебном заседании так и не было представлено государственным обвинением. Очные ставки между обвиняемыми проводились с целью устранения противоречий, не имеющих существенного значения для установления истины по делу, касались второстепенных и незначительных фактов, которые не были даже указаны в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. При этом государственный обвинитель, необъективно оценивая обстоятельства дела, при аналогичных показаниях *****ой Е.В., ***** О.М. и *****ой Е.В. относительно порядка проведения обоих конкурсов, а также их участия в организованной группе в целях совершения хищения денежных средств, считает возможным применение в отношении *****ой Е.В. и ***** О.М., а также почти всех других подсудимых п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ, и абсолютно необоснованно полагает невозможным применение данной нормы уголовного закона к ***** Е.В.

В этой связи полагаю, что с учетом многочисленных правдивых показаний относительно нарушения процедуры, данных ***** как в судебном заседании, так и на предварительном следствии, у суда, несмотря, на мнение государственного обвинителя, имелись все основания для установления у ***** смягчающего обстоятельства – активного содействия раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления.

2. Государственный обвинитель в апелляционном представлении ставит вопрос о незаконном признании в отношении всех подсудимых, в том числе и ***** , смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ.

Полагаю, что доводы апелляционного представления в этой части не заслуживают внимания, так как являются необоснованными.

В основу своих выводов государственный обвинитель приводит единственный довод, что ущерб от преступления был возмещен *****им А.В. из его личных средств, а дополнительное соглашение к договору, в результате чего был произведен перерасчет в сторону уменьшения ущерба, фактически его полностью исключивший, было подписано в период, когда ЗАО «*****» возглавлял подсудимый ***** И.Н. Руководствуясь данными обстоятельствами государственный обвинитель полагает, что п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ по эпизоду закупки вспомогательных силовых установок может иметь место только в отношении *****ого А.В., а по эпизоду ремонта систем кондиционирования – только в отношении *****а И.В..

Полагаю, выводы государственного обвинителя ошибочны.

Так, по делу установлено, что по эпизоду ремонта систем кондиционирования ущерба ФГБУ «*****» причинено не было. Об этом прямо заявил в судебном заседании представитель потерпевшего. Помимо этого, он заявил, что и в целом по делу ущерб был полностью возмещен, в связи с чем просил назначить всем без исключения подсудимым минимально возможное наказание, не связанное с изоляцией их от общества.

Таким образом, фактические обстоятельства дела и доказательства, исследованные в судебном заседании, указывают, что какого-либо ущерба в результате действий подсудимых, в том числе и «*****», по эпизоду ремонта систем кондиционирования причинено не было, что существенно снижает степень общественной опасности деяния.

По эпизоду закупки вспомогательных силовых установок инкриминированный органами предварительного следствия ущерб действительно был возмещен «*****»им А.В., что государственным обвинением не оспаривается.

При этом следует отметить, что основополагающим и юридически значимым при применении п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ должно являться факт возмещения ущерба полностью либо частично, а не порядок и способы его возмещения. Установление размера возмещения ущерба, имеет существенное значение лишь когда ущерб возмещен не в полном объеме, и потерпевший не получил должной компенсации своих потерь от преступления. В настоящем же деле установлено, что ущерб возмещен полностью лицом, располагавшим для этого необходимыми денежными средствами, в связи с чем у других подсудимых, после уплаты «*****» необходимой суммы в адрес ФГБУ «*****» отсутствовали правовые основания платить в адрес учреждения какие бы то ни было денежные средства, а у учреждения отсутствовали правовые основания принимать эти денежные средства. В этой связи у осужденных имелись основания принять меры к компенсации «*****»у А.В. его потерь от возмещения вреда причиненного преступлением. Однако такие действия любого из подсудимых могли расцениваться исключительно в качестве компенсационных выплат «*****» А.В., так как возмещение причиненного в результате преступления ущерба уже состоялось. Таким образом, государственным обвинителем фактически в апелляционном представлении ставится вопрос о том, что подсудимыми не было предпринято мер к возмещению «*****» его потерь от возмещения ущерба от преступления, то есть, по мнению государственного обвинения, если подсудимые не возместили «*****» А.В. его «личные средства» потраченные на возмещение ущерба, то и говорить о возмещении ущерба этими подсудимыми невозможно. Полагаю данные выводы в корне ошибочны, так как предусматривая в качестве смягчающего наказания обстоятельства одну из форм деятельного раскаяния - добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления, законодатель очевидно преследовал цель учитывать, а также мотивировать и стимулировать общественно полезное поведение виновных направленное на обеспечение интересов потерпевших от преступлений, а не на обеспечение интересов одного из виновных, ранее других загладивших вред.

По делу установлено, что ущерб от преступления по эпизоду поставок вспомогательных силовых установок полностью возмещен, в связи с чем у всех подсудимых, в том числе и у «*****» имеется смягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «к» ч.1 ст.61 УК РФ.

В этой связи полагаю, что у суда имелись все основания для назначения «*****» наказания по правилам ч.1 ст.62 УК РФ.

Кроме того, согласно статье 6 УК РФ справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в

преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

Полагаю, что в случае установления виновности ***** в совершении преступлений, при назначении ***** наказания с применением статьи 73 УК РФ суд обоснованно учел многочисленные исключительно положительные характеристики личности, наличие у ***** семьи и двух несовершеннолетних детей, ее роль и степень участия в совершении инкриминированного деяния, которые можно охарактеризовать как явно незначительные, правдивые показания, данные с первых дней следствия и до последнего дня в судебном заседании, возмещение ущерба по обоим эпизодам деяний, позицию потерпевшего по делу относительно назначения наказания, отсутствие у нее корыстного мотива при совершении инкриминированных деяний. В целом, данная совокупность обстоятельств могла и должна быть расценена как исключительная, что давало суду возможность применить положения ст.64 УК РФ.

В любом случае, указанная совокупность смягчающих обстоятельств свидетельствует о необоснованности доводов государственного обвинителя и отсутствии оснований для их удовлетворения.

На основании изложенного, прошу апелляционные представления государственного обвинителя ***** на приговор Тверского районного суда г. Москвы от ***** года оставить без удовлетворения.

«_____» _____ 20____г.

Защитник

Н.М. Мещеряков